

20 октября исполнилось 25 лет со дня сдачи в эксплуатацию шахты «Полысаевская-1».

Сейчас это современное высокотехнологизированное предприятие переживает второе рождение.

На снимке: слесари-монтажники (слева направо) Николай МИРОНЮК, Алексей КОНЕВ, Петр АЛЕКСЕЕНКО, которые ведут монтаж паросилового хозяйства главного вентилятора.

Фото В. Языченко.

Учеба молодых комсorghов

В прошедшую пятницу в Малом зале Центрального Дворца культуры прошел семинар вновь избранных секретарей первичных комсомольских организаций. На семинаре присутствовало около 70-ти комсorghов. С ними была проведена беседа о комсомольском Уставе. Молодые

комсorghи прослушали лекцию о международном положении, рассказ о советских праздниках и обрядах. Они познакомились с тем, как надо оформлять комсомольские документы.

Семинар продолжался четыре часа.

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ

Они прибыли из далекой польской Силезии. Цель визита самая конкретная: увидеть, как работает ОМКТ. О наших комплексах горняки Польши уже слышали, намерены применить их у себя. В пятницу гости из Польши побывали на «Полысаевской-2».

Комплексы — само собой. Но разве устоять от соблазна ближе познакомиться с организацией родственного предприятия, да еще в другой стране, оказавшись на нем впервые? И прежде чем пойти в забой, польские гости — главный инженер Яворжницко-Николовского угольного треста Фридолин Бура, директор шахты «Янина» Мечислав Варшавский, директор шахты «Божидары» Юрий Росса — с большим вниманием слушали рассказ А. Н. Абрамова о своем предприятии. Они интересовались системой отработки пластов, геологическими условиями, вопросами безопасности и организацией труда. Тут же отмечали сходное, уточняли то, что было для них новым, неизвестным.

Почти пять часов гости провели в шахте. Посмотрели работу ОМКТ в 9-й лаве, комбайн К-52Ш в 16-й лаве. Побывали в забое у А. Хмелева.

А потом — снова беседа. Будто и нет трудностей в языке — помогает дружеский сердечный тон. С восхищением отзываются гости о комплексе, о техническом оснащении шахты. Тут же сравнивают горногеологические условия свои с нашими и уже уверенно говорят: ОМКТ у нас пойдёт.

Спрашиваем об их впечатлениях о шахте, о Кузбассе.

— Хороший у вас порядок, культура труда, — отвечает тов. Бура. — Этому нам стоит учиться.

— Очень понравились люди, ваши шахтеры, — дополняет тов. Варшавский, — свое дело отлично знают, дисциплина хорошая — для шахты это очень важно.

Гости отмечают хорошее состояние дорог и городов Кузбасса, обилие автотранспорта. «Мы совсем не видели коней, — смеясь замечает М. Варшавский. — У нас их еще много».

Они рассказывают о шахтах Силезии. Это — крупные предприятия с суточной добычей от 5 тысяч тонн и выше. Но техники меньше, еще много ручного труда. Внедрению машин во многом мешают

большие нарушения в пластах.

Долго длилась беседа по широкому кругу вопросов. Ведь встретились друзья, у которых общие интересы, общие цели.

В заключение просим высказать свои пожелания шахтерам нашего рудника. Фридолин Бура охотно делает запись. Общими усилиями переводим: «Мы восхищены дисциплиной на вашем производстве, вашим трудом на благо своей Родины — СССР. Благодарим за сердечную встречу. Желаем успехов в труде для быстрого построения коммунизма».

А. ЛАКИСОВ.

На снимке: слева направо: М. Варшавский, Ю. Росса, Ф. Бура.

Фото В. Данникова.

Ленинский ШАХТЕР

ОРГАН ЛЕНИНСК-КУЗНЕЦКОГО ГОРКОМА КПСС
И ГОРОДСКОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 212 (8427)

Воскресенье, 24 октября 1965 г.

Цена 2 коп.

У нас, в Ленинске-Кузнецком

Ребятишки вглядываются в картины

В ДЕТСКИХ
КОМНАТАХ

Составляя план работы, на осень и зиму, комната школьника «Снегирек» решила обратить внимание детей на природу, ее разнообразие и красоту в каждое из времен года, постараться научить их художественно мыслить. И на помощь взяли прекрасные картины русских пейзажистов. Ведь искусство — одно из действенных средств формирования личности человека.

В конце лета провели вечер «Прощанье с летом». Девиз был: любить и беречь природу! Комнату украсили живыми цветами и репродукциями «летних» картин. Ребята рассказывали о том, как отдыхали в пионерских лагерях, на рыбалке, что видели, собирая ягоды и грибы, читали стихи о лете.

В одно из воскресений провели вечер о золотой осени. «Золотая осень» — одна из

лучших картин Левитана. Художник воспеет в ней «пышное природы увяданье» в ясные дни ранней осени. И вот ребята сами идут в лес и видят воочию прелесть золотой осени, сравнивают увиденное с картиной Левитана. Вокруг них — «в багрец и золото одетые леса», синь октябрьского неба, холодная чистота далей. Принесли веток клена, тополя, рябины — и получились отличные осенние букеты! И тогда Валя Гурова стала рассказывать об Исааке Ильиче Левитане. Детям было теперь интересно смотреть и его «У омута», и «Март», и «Владимирку».

Живые впечатления возбу-

ждали фантазию ребят. Затем читали стихи, провели ТВС на лучшее знание русской живописи: кто написал картины «Аленушка», «Три богатыря», «Охотники на привале», «Девочка с персиками»? Что вы знаете о писателях? Артистах? Играли, пели и танцевали. Вечер прошел интересно.

Сейчас готовимся к зиме. Ребята своими силами очистили пустырь под хоккейное поле, завод дал трактор для планировки — поле в основном готово. Сейчас нужен лес — ребята огорожат сами. Команда хоккеистов уже создана. Готовимся и к дню рождения комсомола и 48-й годовщине Октябрьской революции.

С. НЕСМЕЯНОВА.

Завод «Кузбассэлемент».

Самый главный экзамен

Письмо обычное, потому что таких писем в редакцию приходит немало:

«Нашу маму доставили в хирургическое отделение горбольницы в тяжелом состоянии. Надежды на выздоровление нашей дорогой мамы не было. Но умелые руки, знания и чуткое отношение к ней врача Петрова, медсестер Шабалиной, Филатьевой, Чазгановой, Вольф, нянечек Чаткиной, Моисеевой и Харитоновой сделали свое дело: вернули маму к жизни и принесли счастье нам. Мы им очень благодарны за все, что они сделали для нашей семьи».

Семья ДАНИЛОВИЧ.

Что же скрывается за этим обычным случаем? Больная Данилович поступила с тяжелым осложнением язвы желудка. Она была истощена и, главное, морально подавлена. Действительно, в этом состоянии надежды на благополучный исход было мало.

Сложность была не в технической стороне операции, а именно в необычности условий. Георгий Петрович Петров буквально выходил женщину — умным предоперационным лечением укрепил ее физические силы, сумел вдохнуть веру в спасение. Это человеческий и профессиональный дар доктора Петрова. Кстати, Георгий Петрович Петров — молодой хирург. Он всего четыре года назад окончил Казанский медицинский институт. У него было много экзаменов пока учился. Но именно в этот раз доктор Петров сдал свой главный экзамен — экзамен на настоящего врача.

М. МОРОЗОВА.

ДЛЯ ВАС, ГОРОЖАНЕ

Новые подарки приготовил коллектив гормолзавода Великому Октябрю. Пусть не удивятся горожане, когда в витринах молочных магазинов они увидят питательный и приятный на вкус молочный напиток «Снежок», а бутылочки с этикеткой «Иагурт» появятся на столе каждой хозяйки уже завтра. Будет намного увеличен выпуск сметаны и творога высших сортов.

Позаботились труженики гормолзавода и о школьниках. В буфеты при школах будет поступать «мелкая расфасовка», как выражаются на заводе, то есть дети получат молоко, кефир, «Снежок», творог, расфасованные по 150—200 граммов.

М. ЕРЕМЕНКО.

ДЕЛЕГАТ КОНФЕРЕНЦИИ ЗНАЕТЕ ЕЕ?

На собрании оставался один вопрос — выборы делегатов на городскую комсомольскую конференцию. Называли кандидатуры. Председатель объявил: — Юлия Рахвалова! Знаете ее?

Да как не знать! Все знают Юлю Рахвалову. Избрали ее в состав заводского комитета комсомола и теперь же рекомендуют делегатом на комсомольскую конференцию.

Комсомольцам не безразлично, кого они выбирают. Ее избрали в руководящий комсомольский орган, значит не было причин не согласиться с ее выдвижением. Юлия Рахвалова оказалась для комсомольцев подходящей кандидатурой и по своим деловым, и общественным, и человеческим качествам. Это, так сказать, деловая оценка, в действительности же вся ее комсомольская юность, работа, жизнь не складывается в эти привычные для нас сухие фразы.

Комсомольцы вспоминают другое. Они не забыли, как Юля первой выходила на сцену танцевать, когда занималась в художественной самодеятельности. Помнят и о том, когда она была секретарем комсомольской орга-

низации в бывшем 40-м цехе — теперь 7-м. Коллектив цеха первым на заводе получил звание цеха коммунистического труда, в этом есть большая доля труда комсомольской организации, которую тогда возглавляла Рахвалова. Сколько было юношеского задора, беспокойства о достижении цели.

Теперь Юлия Рахвалова работает в другом цехе — М 19. Цех новый и судьба, конечно, новая: может быть, и нет в ней особых перемен, но есть другие люди, другие взаимоотношения. Какое место она займет в коллективе? Как ее оценят? Поймут ли?

Все зависит от нее. И люди, которые всегда и все замечают, заметили Рахвалову, и в общественной жизни цеха определили ей место. Если зайдете в цех и увидите небольшой шкаф с книгами и журналами, столик с газетами и литературой, то так и знайте, что этим делом заведует Юлия Рахвалова — цеховой общественной библиотекар.

Когда мы разговаривали с парторгом цеха, он сказал: «А знаете, что я о ней думаю? Будет из нее со временем настоящий коммунист».

Лучше не скажешь.

Е. ДВОРНИКОВ.

Завод «Кузбассэлемент».

Комсорг — должность Галины Черепановой, мотористка — ее специальность. Она трудится в комсомольско-молодежной бригаде участка сортировки, которая известна на шахте «Полысаевская-2» своими хорошими делами.

На снимке: Галина ЧЕРЕПАНОВА

Фото В. Даникова.

Поговорим об эстетике

Красоту создает художник

Можем ли мы в нашем городе создать художественный совет, который взял бы под свой контроль украшение улиц, площадей, парков, садов, интерьеров — все то, что коротко зовется общественным бытом? Найдутся ли у нас творческие силы?

В статье «Красота — в городе» художник Гречков предлагает реорганизовать ныне действующую художественную мастерскую, укомплектовать ее квалифицированными кадрами, работающими в настоящее время в различных учреждениях, и весь этот коллектив подчинить художественному совету при главном архитекторе города.

Мне кажется, что автор статьи прав. Творческое сотрудничество художников принесло бы нашему городу большую пользу. Нельзя считать нормальным такое явление, когда в многочисленных «эстетических комиссиях», созданных там и сям, решающее мнение остается за хозяйственниками, а художники выступают в роли исполнителей.

Такие комиссии на деле служат барьером этому новому. Все незнакомое, непонятное, непривычное отклоняется или принимается с большим трудом. Чаще всего новое отвергается потому лишь, что члены жюри боятся попасть в просак. Утверждают старое, привычное, знакомое, проверенное, но всем надоевшее.

Пройдите по учреждениям, во многих вы увидите монтажи на длинных, коротких, разноцветных и прочих рейках. В единичном случае такое оформление было бы по своему хорошо, но когда оно приняло массовый характер, стало шаблоном.

То же самое случилось и с салатным цветом. Заимствуя друг у друга «передовой опыт», хозяйственники красят все, что подвернется под руку. Применяемый неумело и неограниченно, зеленый цвет вызывает у человека лишь утомление и раздражение.

А возьмем палисадник у Дворца пионеров. На него затратили большие средства. И только непродуманно избороздили территорию асфальтированными дорожками да высадили без всякой системы декоративные деревья.

Ничего подобного художественный совет не допустил бы. Каждое здание, каждый интерьер имели бы свое лицо, свое художественное решение.

Что мешает созданию в городе единой организации художников и художественного совета? Объективных помех нет. Художественные организации и советы созданы во многих городах нашей страны. Субъективные — есть. Люди, ответственные за благоустройство города, сжились со стариной и не хотят расставаться с ней решительно и скоро: новое непривычно, хлопотно.

Красоту создает художник. Стоя на переднем крае художественного творчества, он лучше, чем кто-либо иной, видит, какие формы оригинальны, прекрасны, а какие давно уже устарели. Не доверяйте художнику, не учитесь у него, не привлекайте его к созданию художественно прекрасного — значит обкрадывать духовную жизнь окружающих.

А. ШЕВНИН.

ФЕЛЬЕТОНЫ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

КОРОЛИ БЛАГОУСТРОЙСТВА

В былые времена некоторые князья воздвигали себе памятники, чтобы увековечиться в истории. Тов. Приходько, начальник участка БСУ, памятник себе не воздвиг (зачем он ему?), а воздвиг нечто более для себя существенное.

Он получил квартиру в двухквартирном доме по улице Пожарской. Пришел, осмотрел вдоль и поперек и решил, что жилищная, пожарная, маловата. «Неплохо бы пристроить еще одну комнатку», — подумал тов. Приходько. — Усадьба позволяет».

Свою идею он выложил начальнику БСУ Земскову в очень категоричной форме.

— Не разрешите пристраивать, я в этот дом не пойду. На старом-то месте у меня квартира благоустроенная.

Начальник попорщился и попробовал урезонить подчиненного: не दो твоей квартиры сейчас — 35-й детсад надо ремонтировать. Да и вообще некрасиво получается: руководитель ставит личные интересы выше общественных...

— Что вы мне мораль читаете? — рассердился Приходько. — Будто я один так делаю. Вашто предшественник, Алферов, один двухквартирный особняк занял, а мне и комнаты пристроить нельзя.

Наступило неловкое молчание. Оба начальника косо посмотрели друг на друга. Земсков махнул рукой в знак согласия, и настырный начальник выбежал из кабинета.

...Была выделена лучшая строительная бригада. На улице стоял визг пил и стук топоров. Строительство закончилось быстро и удачно.

Конечно, в детсаде все шло не в том темпе, естественно, что его дела волновали Приходько гораздо меньше. Ремонт он так и не довел до конца: фонтан выглядит так, словно перенес бомбежку, нет качелей, ни одного грибка. Веранды и в некоторых местах ограды сломаны. Овощехранилище непригодно для хранения овощей. А ведь это родной детский сад

Байкаимского стройуправления!

Спрашиваю тов. Приходько, отчего же не закончили ремонт?

— Нет материала.

А руководители стройуправления разводят руками и говорят: вот мудрец наш Приходько: комнату себе пристроил, а в отчетных документах расходы на нее не отражены. Сам главбух тов. Феодотов и тот удивлен. Не иначе — с неба материалы упали, думают руководители.

Да, строить дома — не семечки щелкать: надо знать, откуда взять и куда положить. Знал, наверно, и тов. Приходько.

Не зря он ссылался и на тов. Алферова, нынешнего начальника строительного комбината костюмных тканей. Живет он на той же Пожарской улице, на глазах тов. Приходько.

Однажды я увидел линирующих жителей Пожарской:

— Здорово, теперь у нас асфальт будет!

Правда, особой нужды в асфальте

здесь не было — есть много улиц, где стоят общественные здания. На Черняховской, натример, магазин и детсад. Здесь такие лужи, что машины буксуют.

Но и на Пожарской недолго ликвидировали асфальтовую дорожку подкатилась к дому тов. Алферова и там — закончилась.

У нас много средств отпущено на строительство комбината костюмных тканей. Можно взять и на благоустройство, — рассудил тов. Алферов и дал соответствующий заказ начальнику «Дорстрой» тов. Новоселову. Персональная дорожка обшлась в тысячу рублей.

Вот так, уважаемые товарищи, устраивая личное благополучие, забывают о том, что на них смотрят сотни глаз и строго оценивают каждый их шаг. Руководитель, да еще коммунист — являет собой пример. Плохой или хороший — зависит от него. Дурной же пример оказался заразительным.

В. ГОЛОМИДО.

На ВАНХ СССР

Северо-Кавказским филиалом Конструкторского бюро «Цветметавтоматика» разработана установка «Звук», предназначенная для автоматического регулирования основных технологических процессов измельчения руды на обогатительных фабриках. Она поддерживает

„Звук“-обоганитель

заданный уровень загрузки мельницы материалом, плотность слива классификатора и необходимое соотношение руды и воды.

Новая установка создана в результате обобщения опыта автоматизации измельчительных агрегатов. В ее комплект входят пульт управления с регистрирующей и регулирующей аппаратурой, звукометрический дат-

чик уровня загрузки мельницы, пьезометрический или весовой плотномер и расходмеры воды, исполнительные механизмы.

От применяющихся в настоящее время на обогатительных фабриках подобных установок «Звук» отличается также повышенной надежностью всех узлов и большим диапазоном его использования.

Говорит „Олень“

На просторах целины или в тундре Крайнего Севера, в таежных дебрях или на водных магистралях — всюду, где нужна надежная связь, хорошо работает новая портативная радиостанция РСО-5 «Олень». В ней применены сверхминиатюрные стержневые лампы. Источник питания — аккумулятор напряжением 12 вольт или обычная электрическая сеть 127—220 вольт. Работает станция с

антенной типа «наклонный луч». По сравнению с обычными амплитудно-модулированными станциями равной мощности «Олень» эффективнее в 8—16 раз.

Новая приемно-передающая радиостанция может работать в режимах телеграфном и телефонном, обеспечивая устойчивую связь на расстоянии до 400 километров. Вес радиостанции «Олень» — 25 кг. Ее можно увидеть среди экспонатов павильона «Радиозлектроника» на ВДНХ СССР.

НАВСТРЕЧУ ДНЮ СОВЕТСКОЙ МИЛИЦИИ

По горячим следам

ДНЕМ И НОЧЬЮ, в зной и мороз — всегда на посту люди в синих шинелях. В дни подготовки к своему празднику работники Ленинск-Кузнецкого горотдела милиции стремятся еще зорче стоять на страже интересов населения, оберегая его от преступных посягательств. Недаром ленинско-кузнецкая милиция занимает одно из первых мест среди других милицеских подразделений области.

Предупредить преступление — к этому стремятся часовые порядка, но уж коль оно случилось, они тут же, по горячим следам, раскрывают его. Лишь в редких случаях злоумышленнику удается на какое-то время оттянуть для себя час расплаты. Вот несколько эпизодов из повседневной милицеской жизни, полной беспокойства и настойчивых поисков.

★ ★ ★

Допрыгался «стрекозел»!

Около двух лет начальник паспортного стола Красногорского отделения милиции Тиунова разыскивала по стране злостного неплательщика алиментов Петра Тарасова. «Алиментщик» перелетал с одного места на другое с непостижимой быстротой, и Нина Васильевна уже подумывала, не принять ли к нему самые строгие меры, предусмотренные законом.

Каково же было ее удивление, когда Тарасов собственной персоной явился в паспортный стол.

— Хватит, набегался, ведь мне уже сорок пять лет, — сказал он со вздохом.

За долготелую работу на-

учившись отличать искренность от лжи, Тиунова не поверила блудному отцу. Да и паспорт у него оказался с вырванными листками. Узнать, где побывал «стрекозел», оказалось не так-то просто, но все же возможно. Подозрения работников милиции подтвердились. Оказалось, что Тарасов в Аскизском районе Хакасской автономной области совершил преступление и скрылся.

Так, работники, казалось бы, одной из самых безобидных милицеских служб, вносят свой вклад в дело борьбы с уголовной преступностью.

Сила не в мышцах

Начальник уголовного розыска, вызвав оперативного уполномоченного Владимира Голодниковца, сказал:

— Придется, Владимир Степанович, в этот вечер потрудиться. Только, что дежурному сообщили: на электроламповом заводе некий Бакшут Александр нежно поранил мастера цеха. Тяжкие телесные повреждения. Хулиган «скрылся». Быстро выясните обстоятельства дела — и за розыск. Следователь уже готов к выезду.

На заводе обстоятельства дела были выяснены в несколько минут. Помощник оператора Бакшуты пришел на работу нетрезвым. Мастер цеха, разумеется, отстранил его от работы и направил домой. Разъяренный забулдыга выхватил бритву и полоснул женщину по незащищенному горлу. Воспользовавшись поднявшейся суматохой, преступник скрылся.

Узнав в отделе кадров, где Бакшуты живет, Голодников тотчас направился по адресу. Расчет простой: преступник, прежде чем скрыться из города, зайдет домой, чтобы захватить необходимые вещи. Но оперативник опоздал. Мать Бакшуты, не подозревая о случившемся, сообщила:

— А Сашенька только что выскочил. Жаль, что вы разминувшись.

Оперативник опометью выскочил за дверь и еще издали заметил, удаляющуюся неясную в сумерках чью-то широкую спину.

— Извините, как ваша фамилия? — догнав, спросил мужчину Владимир, хотя уже

удостоверился, кто перед ним.

— Ну, Выков, — с раздражением бросил здоровяк, подозрительно и оценивающе оглядывая младшего лейтенанта, одетого в штатское, и вдруг, сканув в сторону, рванул через дворы. Голодников, настигнув его, сбил с ног, навалился, заломил руку с зажатой бритвой. Редкие прохожие улыбаются, видя, как среднего роста легонький парень подталкивает широкоплечего верзилу, понуждая его идти быстрее. Но ничего странного не было. В борьбе добра со злом нет весовой классификации. Кто защищает справедливость и закон, тот сильнее и морально, а значит и физически.

рым поручили этот «темный», т. е. трудно раскрываемый грабеж, хорошо знали район между поселком Дачным и заводом «Кузбассэлемент», где совершилось преступление. Составив план розыскных мероприятий, решили начать с выявления всех домов в районе, где минувшей ночью выпивали.

— Ничего не скажешь, «московская» у нас в почете, — заметил Аксенов, когда проверили пятый дом. — Придется, Александр Ильич, по твоему методу — идти за помощью к общественности.

Юдаков, улынувшись, ответил:

— Зачем идти? Вот она уже сама шагает. Прощу знакомиться: товарищ Арефьев, наш боевой внештатник.

— Гуляли вчера от меня неподалеку, — сказал Арефьев, — и кто-то незнакомый к ним поздним часом пришел.

Хозяин гулянки, морщась с тяжелого похмелья, с раздражением сообщил:

— А, черт его знает, кто у меня вчера был! Жена позвала, с нее и допрос снимайте. Но помню, кто-то поздно — уж все магазины закрылись — поллитровку принес. Распили мы ее.

У хозяйки память на гостей оказалась лучше и вскоре оперативники, уже разговаривали с рабочим «Кузбассэлемента» Степаном Скибой.

— Во причепились! — возмущался тот. — Поллитру-то я рано утром в магазине брал, в восемь часов.

Пошли в магазин. «Московской» в нем не торговали уже два дня, ждали завоза. Скиба понурился, замолчал, но в конце концов вынужден был рассказать всю правду о ночном промысле.

Б. БОРИСОВ.

Пешком быстрее

Вот уже пятый час, начав с 7 часов утра, без отдыха ходит по Лапшиновке старший оперуполномоченный горотдела милиции Александр Ильич Юдаков, останавливает прохожих, заводит с ними разговор.

У старшего лейтенанта задание — раскрыть грабеж. Оперативное чутье подсказывает ему, что преступники, сегодня в 2 часа ночи отбравшие у рабочего мопед и часы, живут где-то в поселке. Иной из молодых оперативников, может быть, плюнул бы на такой метод розыска. Искать иголку в стоге сена, когда в распоряжении милиции замечательная техника, научные средства! Но Юдаков-то знает, что даже при наличии совершенной техники тесная связь с населением остается важной.

шим условием для достижения цели.

— Пешком быстрее! — любит он говорить.

И на этот раз путь к злоумышленникам подсказал народ. Круг поисков час от часу сужался и, наконец, Юдаков услышал:

— Видел я, Вовка Тупольцев на мопеде в третьем часу ночи развезжал. Раньше, кажись, машины у него не было.

Проверить, как у парня появился мопед, уже не представляло трудностей. Вскоре Владимир Тупольцев, рабочий Ленинского стройуправления треста «Кемерово-жилстрой», и Николай Васильев, электрослесарь в Юльчугинской автобазы, предстали перед следователем.

Бутылка „московской“

— Да, невежливый гражданин вам попался, — хмуро констатировал дежурный, заканчивая разговор с женщинами. — Снял часы, ото-

брал бутылку водки и даже не представился. Ничего, наш угрозыск заставит его представиться.

Юдаков и Аксенов, кото-

О КИЛОГРАММЕ ТРЯПОК И СОВЕСТИ

Он стоял перед коллективом, низко опустив убедительную седую голову, стоял рядом с женой, то и дело прося каждого выступающего простить, оставить его в коллективе. У меня-де, большая семья. Но коллектив решает отстранить его от обязанностей общественного инспектора, лишит звания ударника коммунистического труда, просит администрацию участка перевести на нижеоплачиваемую работу. Идя навстречу пожеланию коллектива, горнорабочего очистного забоя лавы № 8 Намазова администрация переводит расштыбовщиком.

Сейчас Намазов ходит по всем инстанциям и просит, чтобы мера наказания была изменена, ввиду легкого состава преступления. И находятся даже сторонники Намазова. Они рассуждают на свой лад: подумаешь, килограмм каких-то тряпок хотел унести. Тоже мне участник коммунистического труда. Ведь не наказывать надо, а воспитывать.

На первый взгляд действительно кажется не такое уж преступление совершил Намазов, чтобы так строго его наказывать. Не перегибал ли коллектив, не сгустил ли краски? Может, не стоило бы и вести разговор об этом на страницах газеты, но когда слушаешь Намазова и чувствуешь, что верного вывода для себя он не сделал, хочется повести такой разговор. Притом, находясь «адавокаты», защищающие его.

Давайте вместе проанализируем весь ход событий и откровенно скажем «мягкий» ли состав преступления.

Возвращаясь с работы, горнорабочий Намазов с голодом двух приводов сорвал пылеулавливающий материал

и хотел унести домой. Но его встретил горный мастер тов. Устьянцев и потребовал положить материал на место. Вместо того, чтобы выполнить справедливое требование, Намазов пренебрежительно швырнул сверток.

Для чего, спрашивается, нужно было ему почти что изношенное грязное от пыли тряпье? На портянки — так объяснил сам Намазов. И цена-то им пятан. А вот коллектив сурово осудил поступок. И правильно сделал.

С каждым годом на службу горняков поступает высокопроизводительная техника. С каждым годом увеличиваются ассигнования на улучшение санитарных условий труда шахтеров. Только за 1964 год на шахте на улучшение санитарных условий и мероприятия по технике безопасности израсходовано более 70 тысяч рублей. От того, как эти средства используются, зависит безопасность шахтеров, всех и таких, как Намазов.

Ни на одном, пожалуй, предприятии нет такого доверия рабочим, как на шахтах. Здесь нет ни вахтеров, ни контролеров. Все передано на совесть и честь рабочих. Ибо настало время положить конец недоверию. Рабочие сами хозяева, и они в ответе за все, чем пользуемся на производстве. И вдруг вот такой случай.

Поступок Намазова, к сожалению, не единичен. На шахте исчезают оросительные шланги, в ключья рвут вентиляционные трубы, сдирают телефонные провода, ломают телефоны. Такие крохоборы, как Намазов, не задумываясь о последствиях, запускают руки

в карман предприятия. А задуматься следовало бы.

Видишь ли, кому-то одному понадобился оросительный шланг. И без всякого зазрения совести он его тащит домой. А приходит бригада, нужно производить выемку угля и нет орошения. Вот тебе и простой. Резать уголь без орошения нельзя. Много пыли и, к тому же, это опасно. Члены бригады нервничают. Заработок снижается.

А ведь и лава, где работает Намазов, могла бы простоять сутки, не выдав на-гора ни одной тонны угля. Могли запросто остановить лаву из-за нарушения техники безопасности. Вот почему так гневны были выступления товарищей Манакова, Чабана. И не потому что кто-то за что-то хочет отомстить Намазову. Нет. Хотя его нужно было наказать, когда он абсолютно не знал паспорта крепления. А ведь Намазов общественный инспектор по охране труда. Можно ли доверять ему в дальнейшем? Конечно, нет. Тем более нельзя оставлять такого в рядах ударников коммунистического труда. Ведь именно такие люди, с червоточинкой, как Намазов, наносят огромный вред предприятию.

И нечего ходить выпрашивать помилование. Нужно дать себе полный отчет в содеянном, принять наказание, как должное, и честным трудом вернуть доверие людей. На коллектив нечего обижаться: он поступил правильно. Не захотел быть добрым дядей, ради того, чтоб не было поводом впредь, ни Намазову, ни ему подобным.

С. СИМОНОВ.

Шахта имени Ем. Ярославского.

ЭЛИСТА. Сто лет исполняется с той поры, когда возникло небольшое селение там, где теперь находится столица Калмыкии. Жители столицы по праву гордятся Калмыцким пединститутом, где молодежь обучается искусству дарить людям знания.

На снимке: кандидат физико-математических наук Кермен Босхомджиевна Санджиева (справа) и студентка 2-го курса института Тамара Жемчуева. Фото Н. Суруцева.

Фотохроника ТАСС.

«ЛЕНИНСКИЙ ШАХТЕР»

24 октября 1965 г., № 212, стр. 2

Уроки жизни

1. НЕНАПИСАННЫЕ КНИГИ

(РАССКАЗ)

Наша палата отличалась от остальных тем, что сюда помещали больных, находящихся на обследовании, или, как говорили доктора, «со сложной диагностикой». Больные отделения называли эту палату сложной, а обитателей ее сложными.

Нас было поначалу пять человек. Шестая койка уже несколько дней пустовала. По-видимому, «сложные» не поступали. Я, как поступивший позже всех, занимал койку у двери. Напротив, у стены лежал шахтер Миронов. На вид ему можно было дать лет сорок, судя по его седой голове, и всего тридцать, если судить по ярким голубым глазам.

Сосед Миронова, Владимир Николаевич Прошин, сотрудник какого-то исследовательского института, геолог, и Георгий Иванович Марков, сухонький, лысый человек, инженер-металлург по специальности, были в том возрасте, когда о людях говорят «в годах». И последний обитатель нашей палаты, парень богатырского сложения, Саша — экскаваторщик с какой-то большой стройки.

Знали мы друг о друге ровно столько, сколько могут знать случайно встретившиеся люди. Называли друг друга так, как представились при знакомстве. О профессиях и кто откуда узнавали из случайных разговоров, но зато о своих болезнях мы знали все досконально. По существу, все наши разговоры и сводились к нашим сложным диагнозам. Знали мы, кто где лечился, как лечился, где врачи «во», а где «так себе». Спорили о преимуществах того или иного лекарства, о достоинствах

известных нам санаториев и больниц. И так изо дня в день одно и то же. Время не шло, а тянулось будто кто-то неспеша выматывал длинную нить.

Но вот, вопреки установившимся порядкам, в нашу палату поместили тяжелобольного.

Временно, — пояснила нам заведующая отделением, — всего на несколько дней.

Больной был лет шестидесяти, с бритой головой, очень толстый и рыхлый. Когда санитары перекатывали его обмякшее тело с тележки на койку, в нем не чувствовалось признаков жизни. Всю ночь и следующий день палатная сестра не отходила от больного, кислородные подушки и шприцы все время были наготове. Только на третий день кризис миновал. Хотя больной в сознание и не приходил, но дышал уже ровнее.

В этот вечер, как и прежде, мы завели наши вздыхания. «А вот у меня...», «А знаете, что было с одним больным...»

— Прекратите! — раздался в палате голос, которому позавидовал бы любой боцман. — Постыдитесь... Старцы мне со- брались...

Это было так неожиданно, что мы растерялись. Наш новый еще что-то пытался выкрикнуть, но язык ему не повиновался, и он бормотал что-то нечленораздельное... Вдруг лицо его исказила гримаса боли, и он беспомощно откинул голову.

Я со всех ног бросился на пост за сестрой, остальные, как по команде, нажали на кнопки звонков. И все началось сначала: уколы, кислород. И так несколько дней.

Но однажды утром, когда включили свет, мы увидели,

что наш «тяжелый» лежит, с открытыми глазами, на высоких подушках, подложив под голову руки и улыбается.

— Ну, что, старики? — зарокотал он, увидя, что мы проснулись. — Нагнал я вам страху своей кондрашкой, а? — и он расклативо захохотал.

Просмеявшись, сказал: — Давайте знакомиться. Только сначала поверните меня лицом к городу.

— Павел Петрович Костиков, — услышали мы, когда он оказался лицом к нам. — В прошлом шахтер, комиссар, партийный работник районного масштаба, немного журналист, пенсионер и еще кое-что по совместительству.

Мы начали тоже представляться. Но Костиков не устраивал наши краткие характеристики:

— Что значит — Саша? — гудел он. — Кто ты, где работаешь, чем живешь?

И, странное дело, с появлением этого человека жизнь в нашей палате пошла по-иному.

— Я на правах старшего, — заявил Павел Петрович, — запрещаю вам говорить в палате о ваших склерозах, неврозах и всевозможных там клизмах. Так вы никогда не вылечитесь.

Он очень много и интересно рассказывал о своей жизни, о войнах — гражданской и Отечественной, участником которых был. Но чаще всего заставлял нас рассказывать о себе.

Оказывалось, что у каждого из нас было что-то значительное в жизни, и мы вдруг по-иному взглянули друг на друга и на себя: будто увидели себя со

стороны. Кто мог подумать, что молчун Миронов в свои 38 лет пережил столько, что хватило бы на две жизни?! Бывший беспризорник, воспитанник, трудовых колоний и детских домов, партизан-связной на Кубани, дважды приговоренный к смертной казни, он имеет три дерзких побега из плена; что Прошин, геолог с тридцатилетним стажем, — один из тех, кто первый возглавил в двадцатых годах поисковые партии на Дальнем Востоке. Бывший москвич Марков, в тридцатых годах приехавший в Сибирь по комсомольскому призыву, от разнорабочего вырос до инженера. Он большой книголюб и заядлый охотник. И наш Саша Приходько в свои 25 лет успел отслужить во флоте, объехать несколько больших строек со своим «шагающим» и уже имеет орден.

Мы как-то совершенно по-другому начали относиться друг к другу. Мы не могли уже оставаться в ролях случайных знакомых, которые ничем друг другу не обязаны.

К общему удивлению, стали даже спать и есть лучше и,

И. ИГНАТОВИЧ.

кажется, пошли на поправку. Может, мне казалось, не знаю. Но по крайней мере в палате стало легче, и время побежало незаметно.

Страстью Костикова были споры, он просто заставлял нас спорить. Незаметно заводил разговор и вовлекал в него всех. А когда разгорались страсти, он молча наблюдал за нами; только улыбался хитрой улыбкой да изредка вставлял словечко, которое еще больше нас распалало.

Словом, когда Костиков хотел перевести в другую палату как «несложного», мы, все пятеро, пошли к профессору и упростили его не делать этого.

— Эх, ребята, — сказал однажды Павел Петрович, — хороший вы народ. И везет вам чертовски, здорово... Сколько вы хорошего еще можете сделать — завидую вам. Да про каждого из вас можно книгу писать!.. Вот выкарабкаюсь отсюда, сделаю это.

Но выкарабкаться ему уже было не суждено. Узнал я об этом через год, когда снова попал в клинику. Так и остались ненаписанными его книги.

И в память об этом сильном человеке и жизнелюбе я рассказал то, что не успел Костиков.

Музыка звучит ни для кого

Фонари качаются в ночи.
Ветер пробивает в листьях дрожь.
Над проспектом музыка звучит,
Музыка звучит сквозь тихий дождь.
Музыка звучит ни для кого —
Может, час, а может, целый год.
В забытых асфальтах площадей —
От холодных в сумерках дождей,
От неслышных вдалеке шагов...
Музыка звучит ни для кого.
И никто не слушает ее.
Плачет скрипка, плачет и поет,

Тяжело вздыхает контрабас,
В унисон грустит виолончель.
Музыка струится, как ручей,
Музыка звучит не «напоказ»,
Потому и чище и теплей,
Музыка, которую хоть пей,
Хоть носи в ладонях, как хрусталь,
Как воспоминания листай.
В забытых асфальтах площадей —
От холодных в сумерках дождей,
От неслышных вдалеке шагов...
Музыка звучит ни для кого.

ИЗВЕЩЕНИЕ

26 октября с 10 часов утра в Большом зале ГК КПСС проводится городской семинар пропагандистов всех форм учебы в сети партийно-политического просвещения.

Будет производиться продажа литературы в помощь пропагандисту и слушателям школ, семинаров.

ГК КПСС.

НА ГОЛУБОМ ЭКРАНЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
24 ОКТЯБРЯ
17-00 Для малышей.
Урок английского языка (повторение слов).
17-05 «Кот в сапогах».
Мультимедийный фильм.
17-55 Для школьников.
«Гражданин Швамбрания» (повторно).

18-35 «Друг Серега».
Фильм Кемеровской студии телевидения.
19-00 «Гостеприимное море».
«Нет конца мечте».
Документальные фильмы.
19-40 «Солистка болен».
Художественный фильм.
21-10 Концерт.

А. ШИШКИН.

☆☆☆

Будь мне эхом,
Звонким эхом.
Отзовись на смех мой смехом,
Отзовись на песню песней,
Веселись, когда я весел.
Будь ручьем, журчащим в чаще,
Будь звездой незаходящей,
Будь тропой,
Будь слепой
К всяким выходкам пустячным.

Но, когда тебе солгу я,
Но, когда солгать смогу я,
Будь грозой,
Будь слезой,
Разбедающей глазницы.
Не подумай быть тропой,
Ни за что не будь слепой,
Запрети мне даже сниться
В день, когда тебе солгу я.

Администрация, партийная, профсоюзная, комсомольская организации шахты «Полысаевская-3» и участок буровзрывных работ с прискорбем извещают о смерти мастера-взрывника.

ЕРШОВА

Василия Петровича, последовавшей 21 октября 1965 года, и выражают соболезнование семье и родственникам покойного.

Рис. Пивоварова.

Редактор А. И. ЛАКИСОВ.

СЕГОДНЯ В КИНОТЕАТРАХ

«СИБИРЬ»
Новый художественный фильм
НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЕ
Сеансы: 1-00, 4-30, 6-20, 8-00, 10-00.
СЧАСТЛИВО, КЕКЕЦ!
Сеансы: в 12-00, 2-50.
«РАССВЕТ»
СВЕТ ДАЛЕКОЙ ЗВЕЗДЫ
(Две серии)
Сеансы: 5-30, 8-20.
СВЕТ ДАЛЕКОЙ ЗВЕЗДЫ
(2-я серия)
Сеансы: 12-00, 2-50.

«РОДИНА»
КАПИТАН НУЛЬ
Сеансы: 9-00, 10-30, 12-30, 2-20, 4-00, 5-50, 7-40, 9-30.
«РЕКОРД»
ЧУЖОЙ В ГОРОДЕ
Сеансы: 4-45, 6-30, 8-20.
МАЯКОВСКИЙ
НАЧИНАЕТСЯ ТАК...
Сеансы: 1-00, 3-00.
ДК «ПОЛЫСАЕВСКОЙ-1»
МИСТЕР ИКС
Сеансы: 11-00, 4-00, 6-00, 8-00.
Детская спортивная школа
ПРОИЗВОДИТ НАБОР девочек и мальчиков в возрасте 6-8 лет в отделение гимнастики. Обращаться во Дворец пионеров.

Адрес редакции: г. Ленинск-Кузнецкий, ул. Белинского, № 17. Телефоны: редактора 0-33, зам. редактора 3-10 и через трест 3-81, партийного отдела через трест 3-61, ответ. секретаря 3-10, отдела культуры и писем трудящихся 5-37, промышленного

отдела — через трест, бухгалтерии 0-52, директора типографии 2-21.